

Мониторинг ситуации со свободой ассоциаций и положением организаций гражданского общества в Республике Беларусь

Апрель 2026

В апреле 2026 года системный кризис со свободой ассоциаций в Беларуси сохранялся, ситуация оставалась стабильно неблагоприятной и не демонстрировала признаков улучшения. Десятки представителей организаций гражданского общества продолжают удерживаться в местах лишения свободы. Независимые организации гражданского общества продолжают действовать в условиях фактического запрета на полноценную деятельность внутри страны, административного контроля, угрозы уголовного преследования и расширяющегося применения законодательства о противодействии экстремизму. Сохраняется постоянный риск применения санкций за несоответствие деятельности официальным ожиданиям со стороны государственных структур.

Особенностью мониторингового периода стало дальнейшее распространение репрессивных практик на правозащитные, издательские, социально-культурные и благотворительные организации и инициативы. Продолжилась отмена фестивалей и мероприятий, связанных с национальной культурой. Сохраняется практика дискредитации организаций гражданского общества в государственных и пропагандистских информационных каналах. Государство продолжило активно использовать механизмы признания организаций и инициатив экстремистскими в качестве инструмента запрета деятельности, криминализации взаимодействия с ними и устрашения потенциальных участников, партнеров, доноров и представителей целевых групп. За апрель 2026 года в перечень «экстремистских» включено 26 субъектов гражданского общества.

По состоянию на конец апреля 2026 года с 2021 года, согласно [мониторингу](#), который ведет Lawtrend, совокупные институциональные потери сектора гражданского общества с поствыборного периода 2020 года составляют не менее 2022 некоммерческих организаций (общественных объединений, профессиональных союзов, политических партий, фондов, негосударственных учреждений, ассоциаций).

Отдельной тенденцией остается расширение практик трансграничных репрессий. В мониторинговый период стали известны факты произвольного признания недействительными паспортов бывших политзаключенных, принудительно высланных из Беларуси после освобождения в сентябре и декабре 2025 года.. Группа независимых экспертов ООН категорически [осудила](#) данные действия белорусских властей как противоречащие международным обязательствам государства.

1. Ликвидация некоммерческих организаций.

В мониторинговый период известно о ликвидации одного благотворительного фонда.

Согласно [мониторингу](#) Lawtrend, с начала 2021 года по конец апреля 2026 года принудительно ликвидировано не менее 1240 некоммерческих организаций различных

организационно-правовых форм. Решение о самостоятельной ликвидации приняли не менее 782 некоммерческие организации (общественные объединения, ассоциации, фонды, учреждения, политическая партия).

Таким образом, в апреле 2026 года интенсивность ликвидации некоммерческих организаций существенно снизилась. Вместе с тем механизмы принудительной ликвидации, а также понуждения некоммерческих организаций к принятию решения о самостоятельной ликвидации продолжают оставаться одним из ключевых инструментов давления на общественный сектор внутри страны. Практика предыдущих месяцев, включая случаи принятия решений о принудительной ликвидации не менее 14 негосударственных учреждений, свидетельствует о системном характере применения данного инструмента и его готовности к дальнейшему использованию при любой необходимости.

Несмотря на завершение процесса перерегистрации религиозных организаций в начале июля 2025 года, до настоящего времени отсутствует официально опубликованная комплексная информация о результатах данной процедуры. В частности, не представлены данные о количестве религиозных организаций, прошедших перерегистрацию, не прошедших данную процедуру, ликвидированных по решению суда либо прекративших деятельность по собственному заявлению. Размещенная на сайте Уполномоченного по делам религий и национальностей информация о количестве религиозных организаций остается актуальной лишь по состоянию на конец 2024 года.

На заседании коллегии аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей, равно как и в национальном докладе в рамках процедуры Универсального периодического обзора, [указано](#), что по итогам перерегистрации подтвердили свое существование все 25 конфессий и религиозных направлений. Вместе с тем имеющиеся данные свидетельствуют о наличии случаев непрохождения перерегистрации и последующей ликвидации отдельных религиозных организаций.

Так, 9 апреля 2026 года Верховный Суд Республики Беларусь рассмотрел жалобу греко-католического прихода в г. Бресте на решение Брестского областного суда о его ликвидации. Жалоба удовлетворена не была, в результате чего решение о ликвидации вступило в законную силу. В целом в Брестской области ликвидированы все три греко-католические (униатские) религиозные организации: приход в г. Бресте, приход Святых Кирилла и Мефодия в г. Барановичи, а также приход в г. Ивацевичи.

Согласно данным официального доклада Республики Беларусь в рамках Универсального периодического обзора, в результате перерегистрации общее количество религиозных организаций сократилось с 3592 до 3426, что составляет снижение примерно на 4,6 %. При этом указанное сокращение может включать как случаи отказа в перерегистрации либо неподачи документов, так и случаи фактического прекращения деятельности организаций до начала процедуры. Отсутствие детализированной статистики не позволяет установить точное соотношение указанных категорий, а также определить полный перечень религиозных организаций, не прошедших перерегистрацию.

Фрагментарные выводы о последствиях перерегистрации могут быть сделаны на основании информации, размещенной на сайтах областных исполнительных комитетов.

Так, [по данным](#) Гродненского областного исполнительного комитета, в регионе осуществляют религиозную деятельность 483 религиозные организации 14 конфессий. До перерегистрации в области насчитывалось 520 религиозных организаций 16 конфессий.

Таким образом, за период перерегистрации количество организаций сократилось на 37, а число конфессий - на две (без указания их наименований).

В Витебской области в реестре [числится](#) 492 религиозные общины 17 конфессий, тогда как на 1 января 2025 года их было 525 (18 конфессий). Среди ликвидированных - общины различных конфессий, включая БПЦ, христиан веры евангельской, евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня, евангелическо-лютеранскую церковь, христиан полного Евангелия, иудейские общины и другие. При этом прекратила существование как минимум одна конфессия - Церковь Иисуса Христа последних дней.

В Гомельской области по состоянию на 1 февраля 2026 года [зарегистрированы](#) 380 религиозных общин 15 конфессий и направлений, тогда как ранее насчитывалось 422 организации 16 конфессий и направлений. Отмечается сокращение числа приходов различных конфессий, включая БПЦ, Римско-католическую церковь, протестантские и иудейские общины. При этом в актуальном перечне отсутствуют, по меньшей мере, две конфессии, ранее представленные в регионе.

В Могилевской области количество религиозных общин [сократилось](#) с 298 (20 конфессий) до 237 (17 конфессий). В регионе прекратили деятельность религиозные общины ряда конфессий, включая Церковь Христову, мормонов и бахаи. Также зафиксировано значительное сокращение числа приходов как православной, так и католической церквей, а также протестантских и иных религиозных организаций.

Таким образом, имеющиеся данные свидетельствуют о существенном сокращении числа религиозных организаций в результате перерегистрации. При этом отсутствие полной и прозрачной официальной информации не позволяет провести исчерпывающий анализ последствий данной процедуры, включая установление точного количества ликвидированных организаций и их конфессиональной принадлежности.

2. Административное и уголовное преследование руководства и членов организаций гражданского общества, иное давление на организации гражданского общества.

Десятки представителей организаций гражданского общества, а также религиозных организаций продолжают удерживаться в местах лишения свободы. Кроме того, под стражей остаются не менее 20 представителей профессиональных союзов и рабочего движения. Продолжается практика задержаний активистов в рамках административных и уголовных дел. Так, в мониторинговый период были задержаны общественный активист, член движения «За Свободу» Виктор Евмененко, а также правозащитник и общественный активист из г. Могилева Владимир Телепун. Последнему предъявлено обвинение в рамках уголовного дела, в том числе по ст. 361-4 УК (содействие экстремисткой деятельности).

В мониторинговый период продолжилось использование информационных кампаний в государственных и пропагандистских медиа как инструмента давления и дискредитации организаций гражданского общества. 8 апреля 2026 года пропагандистские каналы распространили видеозаписи семинаров для бывших волонтеров и наблюдателей правозащитного центра «Вясна», а также отдельные проектные документы за период 2019-2020 годов, представив их в качестве «сенсационных материалов». По имеющейся информации, указанные материалы были получены государственными органами в ходе преследования правозащитников «Вясны» в 2020-2021 годах в результате изъятия носителей информации.

Сохраняется давление на благотворительные организации, в том числе посредством возбуждения уголовных дел, сопровождаемого публичной интерпретацией их деятельности как противоправной. (данная тенденция прослеживается с конца января 2026 года). В частности, прокурором г. Гродно по результатам проверки, проведенной совместно с сотрудниками подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел администрации Ленинского района г. Гродно, [возбуждено](#) уголовное дело в отношении должностных лиц Местного благотворительного фонда «Чудо детям» (зарегистрированного в июне 2024 года) по факту мошенничества в особо крупном размере. Согласно официальной версии, иностранные граждане, являясь учредителями, директором и заместителем директора фонда, в период с июня 2024 года по апрель 2026 года под предлогом осуществления благотворительной деятельности (социальной поддержки и защиты граждан, помощи детям с инвалидностью и иным уязвимым категориям) завладели денежными средствами фонда в размере не менее 390 тыс. рублей. Действия подозреваемых квалифицированы по ч. 4 ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Один из подозреваемых задержан, на его имущество наложен арест; остальные фигуранты находятся за пределами Республики Беларусь.

В мониторинговый период сотрудники Комитета государственной безопасности провели серию обысков и задержаний лиц, связанных с социально-культурными организациями и инициативами. В ходе следственных действий поднимались вопросы получения организациями иностранного финансирования. Указанные мероприятия совпали по времени с признанием ряда социально-культурных организаций и их проектов экстремистскими формированиями, что указывает на взаимосвязь между данными процессами.

Практика применения антиэкстремистского законодательства продолжает расширяться, что фактически приводит к криминализации широкого спектра гражданской активности. По состоянию на конец апреля 2026 года в [Перечень организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности](#), включено 365 субъектов (на 26 субъектов больше по сравнению с предыдущим мониторинговым периодом).

В мониторинговый период экстремистскими формированиями, в частности, были признаны:

- правозащитная организация «Беларуский Хельсинкский комитет»;
- "Belarusian Council For Culture" / «Беларуская Рада культуры» и связанные с ней проекты;
- организация «ІншыЯ» / "The Others";
- молодежная просветительская инициатива «Гэта База»;
- платформа «Три слона», приложение «SVAE» (ребрендинг платформы «Новая Беларусь»);
- инициатива помощи политзаключенным «Вольныя»;
- «Центр новых идей»;
- "Fundacja Brama Dziedzictwa";
- «Беларуский исследовательский центр»;

- избирательные списки на выборах в Координационный совет.

По решению Верховного суда Республики Беларусь экстремистской организацией признан Европейский гуманитарный университет. Данное решение существенно расширяет риски для широкого круга лиц и организаций, взаимодействующих с университетом. Любые формы участия в деятельности организации либо взаимодействия с ней могут повлечь уголовную ответственность, в том числе по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим наказание за создание, участие либо иное содействие экстремистской деятельности. Под риском уголовного преследования оказываются сотрудники и преподаватели университета; студенты и выпускники, продолжающие поддерживать связь с университетом; лица, участвующие в образовательных, исследовательских, просветительских и иных проектах, реализуемых при участии университета; партнерские организации и эксперты. Дополнительно возрастает риск административной ответственности за распространение информационных материалов, связанных с признанной экстремистской организацией, включая публикации в социальных сетях, упоминания в резюме, репосты, а также хранение соответствующих материалов, дипломов. Существенные последствия возникают в сфере финансирования и международного сотрудничества. Любые финансовые операции, включая оплату за обучение, грантовая поддержка или иные формы материального содействия университету могут быть квалифицированы как финансирование экстремистской деятельности. Это затрагивает как физических лиц, так и организации гражданского общества, включая партнерские структуры, образовательные инициативы и донорские организации.

Экстремистской организацией по решению Верховного суда признан также «Фонд Шведского международного либерального центра».

Таким образом, в мониторинговый период сразу два субъекта гражданского общества были признаны экстремистскими организациями. При этом за весь предыдущий период с 2021 года такой статус получили лишь шесть субъектов. Данная динамика свидетельствует о расширении практики применения более жесткого правового инструмента. В отличие от признания экстремистским формированием, которое применяется во внесудебном порядке и используется как основной механизм давления на гражданское общество, признание экстремистской организацией осуществляется на основании судебного решения. Это предполагает институционализацию преследования на уровне судебной системы и может рассматриваться как дополнительная форма легитимации репрессивной практики.

В мониторинговый период в [Республиканский список экстремистских материалов](#) включены интернет-ресурсы организаций гражданского общества и инициатив, в том числе страницы в социальных сетях (Threads, Instagram, Facebook), например, сайты и соцсети правозащитной организации Human Constanta, проекта "Гэта База"; страница в Facebook "БХД/Белорусская христианская демократия", а также ресурсы диаспоральных объединений, например, "Belarusians in Oxford", "Belarus RAZAM Berlin", "Belarusians in Greece" и другие.

3. Законодательство.

Закон Республики Беларусь от 15 апреля 2026 г. № 138-З «Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности» дополнил Кодекс об административных правонарушениях целым рядом норм, связанных с реализацией свободы ассоциаций.

Данные нормы вступают в силу через 2 месяца после официального опубликования закона, т.е. с 19 июня 2026 года.

3.1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнен новой статьей, предусматривающей ответственность за так называемую «пропаганду» гомосексуальных отношений, смены пола, бездетности, а также за распространение информации о признании педофилии допустимой (статья 19.16 КоАП).

В соответствии с указанной нормой, распространение в любой форме информации, направленной на формирование у граждан представлений о привлекательности гомосексуальных отношений, смены пола или бездетности, влечет наложение административного штрафа: до 20 базовых величин для физических лиц, до 100 базовых величин для индивидуальных предпринимателей и от 100 до 150 базовых величин для юридических лиц.

Отдельно предусмотрена более строгая ответственность в случае, если такие действия повлекли ознакомление несовершеннолетнего с соответствующей информацией. В этом случае для физических лиц возможны штраф (от 20 до 30 базовых величин), общественные работы либо административный арест, а для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц - значительное увеличение размеров штрафов (для юридических лиц от ста пятидесяти до двухсот базовых величин).

Введение данной нормы характеризуется использованием широких и неопределенных формулировок, таких как «формирование представлений о привлекательности», что создает значительные риски произвольного и расширительного толкования со стороны правоприменительных органов. Отсутствие четких критериев отграничения запрещенной информации от допустимого выражения мнений, научной, образовательной или правозащитной деятельности существенно повышает уровень правовой неопределенности. Принятие статьи 19.16 КоАП создает дополнительные риски для деятельности организаций гражданского общества, в том числе:

ограничивает возможности ведения просветительской и образовательной деятельности в сфере прав человека и недискриминации;

усиливает давление на инициативы, работающие с уязвимыми группами, в том числе фактически запрещает работу организаций ЛГБТК+, осуществляющих деятельность по вопросам гендерного равенства, семейной политики, репродуктивных прав;

может использоваться как инструмент для преследования за выражение мнений и распространение информации, не связанной с противоправной деятельностью, при этом даже нейтральное информирование, исследования или образовательные программы могут быть интерпретированы как «формирование положительного отношения»;

способствует дальнейшему сужению пространства для свободы выражения мнений и ассоциаций.

Особое значение имеет норма о более строгой ответственности в случае, если информация стала доступна несовершеннолетним, что фактически расширяет сферу применения статьи на публичные коммуникации в интернете.

3.2. В новой редакции статьи 24.53 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях существенно расширен объем регулирования ответственности за нарушения законодательства о безвозмездной (спонсорской) помощи.

В отличие от предыдущей редакции, которая предусматривала ответственность лишь за предоставление и использование помощи, предоставление которой запрещено законодательством, новая норма охватывает также ее получение и распространяется на более широкий не четко описанный круг – случаи, запрещенные законодательными актами. При этом прямо указаны формы помощи (денежные средства, имущество, работы, услуги), а также введена административная ответственность для юридических лиц, которые ранее прямо не были поименованы в статье. Дополнительно закреплён самостоятельный состав правонарушения - нецелевое использование безвозмездной (спонсорской) помощи, что позволяет привлекать к ответственности даже в случаях правомерного получения средств, если их использование будет признано несоответствующим установленным целям.

Указанные изменения существенно усиливают риски для некоммерческих организаций, получающих или распределяющих финансирование. Расширение состава правонарушений и введение ответственности за получение помощи, а также за ее нецелевое использование, создают условия для более широкого и потенциально произвольного применения норм, особенно с учетом отсутствия четких критериев оценки целевого использования. Введение ответственности для юридических лиц и детализация санкций повышают вероятность привлечения к ответственности за формальные нарушения.

3.3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнен статьей 24.62, устанавливающей ответственность за так называемое **«незаконное представление Республики Беларусь на международных мероприятиях»**. Норма предусматривает ответственность за нарушение требований законодательства при организации или проведении культурных, образовательных, спортивных и иных мероприятий, направленных на отбор лиц для участия в международных мероприятиях, а также за нарушение порядка направления представителей для участия в таких мероприятиях от имени Республики Беларусь. Формулировки данной статьи также носят широкий и оценочный характер, поскольку охватывают как процесс отбора участников, так и сам факт их участия в международных мероприятиях, при этом критерии разграничения частного участия и представления государства не определены.

Введение данной нормы, по своей сути, направлено на ограничение участия белорусских граждан и организаций в международных процессах вне государственного контроля и может применяться к широкому кругу лиц, включая представителей организаций гражданского общества, правозащитников, гражданских активистов и иных участников международных мероприятий. Это создает риски привлечения к ответственности за фактическую реализацию права на участие в международном сотрудничестве и публичное представление своей позиции за пределами страны. Данное регулирование затрагивает гарантированные международным правом права, включая свободу выражения мнений (статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах), свободу ассоциации (статья 22) и право на участие в ведении государственных дел (статья 25), и свидетельствует о дальнейшем ужесточении контроля над трансграничной активностью и международным взаимодействием организаций гражданского общества.

В совокупности данные изменения в КоАП демонстрируют тенденцию к расширению административного регулирования в сферах, напрямую связанных с деятельностью организаций гражданского общества:

- информационная, просветительская деятельность;

- финансовая деятельность;
- международное сотрудничество.

Новые нормы, как уже отмечалось, характеризуются использованием оценочных формулировок и отсутствием четких критериев применения, что увеличивает риск произвольного толкования. Это, в свою очередь, усиливает правовую неопределенность и повышает уязвимость организаций гражданского общества.